

Дан Вэйи молча укладывал вещи, готовясь бросить академию и вернуться домой. Он ни разу не удостоил великого наставника даже мимолётным взглядом. Однако именно это демонстративное пренебрежение пробудило в душе Шэнь Юя странное, почти извращённое удовольствие.

Шэнь Юй ловил себя на мысли, что его влечение перерастает в опасную одержимость, из которой уже не выпутаться. Он заворожённо наблюдал за укладывающим вещи юношей.

«Разве может круглый дурак с такой лёгкостью раскусить мою истинную натуру? И при этом так изящно, играючи лавировать между мной и кронпринцем... Нет, он далеко не глуп»

Шэнь Юй подался вперёд и тихо, весомо уронил:

— А ты метишь очень высоко.

В этих словах крылся опасный подтекст.

Дан Вэйи лишь одарил его ледяным взглядом и процедил:

— Я разрешал тебе говорить?

Эта хлесткая фраза заставила великого наставника замолчать.

В повисшей тишине Шэнь Юй со странным упоением смаковал чужую жестокость. Малейшее движение Дан Вэйи, изящный изгиб его бровей — всё это казалось изощрённым соблазном. Невидимая сеть опутала наставника, лишая малейшей надежды вырваться на свободу.

Самого Дан Вэйи эти душевные терзания ни капли не трогали.

Его беспокоило совсем другое: только что он совершил грубейший ООС, нарушив канон поведения своего персонажа, однако система даже не подумала его наказать.

Тем временем весть об отчислении Дан Вэйи долетела до родительского дома.

Глава семейства, Дан Диншань, метал громы и молнии, не понимая, что происходит. Кронпринц ведь так явно покровительствовал парню — с чего вдруг последовало исключение?

Его супруга, Чжан Ли, давно съехавшая к родителям из-за назревающего развода, поспешила вернуться в особняк, чтобы лично встретить опального сына.

Дан Диншань не видел жену уже очень давно и теперь застыл на месте, поражённый её

переменной. Долгие годы Чжан Ли прилежно играла роль благопристойной хозяйки знатного дома, выбирая исключительно строгие и элегантные наряды. Теперь же, на пороге развода, она наконец-то дала волю собственному вкусу.

Она предстала перед мужем в облегающем алом платье, расшитом яркими розами. Тонкие бретельки покоились на белоснежных плечах, подчёркивая изящные ключицы, а экстремально короткий подол открывал стройные ноги. Образ кричал о чувственности и свободе.

Ни одна уважающая себя матрона благородного сословия, имеющая взрослого сына, не осмелилась бы надеть подобное. Даже самые прогрессивные барышни сочли бы этот наряд чересчур вызывающим.

Но Чжан Ли шла летящей, покачивающейся походкой, гордо вскинув голову, словно топ-модель на подиуме, а на её лице читалось абсолютное, непоколебимое высокомерие.

Дан Диншань и Дан Юньюнь разом застыли.

Особенно бушевало смятение в душе старшего Дана. Он одновременно злился на непристойный вид жены и пожирал её жадным взглядом, отчаянно желая прикоснуться к этой внезапно расцветшей женщине.

Однако уязвлённая гордость заставила его напустить на себя привычную важность главы семейства:

— Всё-таки вспомнила дорогу домой?

— А у тебя задница уже не болит? — не осталась в долгу Чжан Ли.

Задница у господина Дана, может, уже и зажила, а вот лицо вспыхнуло пунцовым цветом.

После того позорного телесного наказания палками он не знал, куда деваться от стыда. Не то что на люди не показывался — даже личный профиль в звёздной сети удалил от греха подальше и зарегистрировал новый, лишь бы избавить себя от издевательских расспросов бывших приятелей.

Этот выпад супруги пришёлся под дых, заставив его буквально задохнуться от ярости.

Дан Юньюнь попытался разрядить обстановку:

— Госпожа...

— Рот закрой, — оборвала его Чжан Ли. — Меня от тебя воротит. Исчезни с глаз моих.

На глазах у Дан Юньюня тут же вскипели слёзы.

Но Чжан Ли лишь презрительно фыркнула:

— Твоя мамаша уже убралась восвояси, в родную глушь, а ты всё околачиваешься тут? С твоей шкурой только оборонительные щиты на границе крепить — её никакие трисолярианские капли не прошибут.

Дан Юньюнь то бледнел, то краснел от унижения. Он обернулся к отцу, ища защиты, но Дан Диншань всё ещё переживал последствия сокрушительного удара по самолюбию и сыну помогать не спешил.

В этот самый момент автоматические двери разъехались, и на пороге с дорожной сумкой за плечами показался Дан Вэйи.

Присутствующие в гостиной разом переменились в лице. Чжан Ли, мгновенно забыв о недавней перепалке, бросилась к сыну и взволнованно схватила его за руки:

— Мальчик мой, неужели тебя обидели в этой проклятой академии? Не бойся! У нас денег куры не клюют, проживём и без их дипломов. Будешь весёлым и счастливым неучем!

Дан Диншань от таких речей едва не задохнулся от возмущения:

— Разве порядочные родители говорят подобные глупости собственным детям?!

Дан Вэйи даже не взглянул на отца, адресовав матери тёплую улыбку:

— Мама, ты абсолютно права. Хватит с меня этой учёбы, стану просто праздным повесой.

— И правильно, золото моё! — восторженно хлопала в ладоши Чжан Ли. — До чего же ты у меня умный, даже слова такие изысканные знаешь! Чем бы ты ни решил заняться, мама всегда на твоей стороне!

«Да уж, — мысленно усмехнулся Дан Вэйи. — Настоящая канонная матушка злодея. Готова слепо поощрять любые безумные идеи любимого сыночка»

— От глупой заботы одни беды! — взорвался Дан Диншань. — Из-за твоего потакания этот паршивец окончательно отбился от рук! Ты хоть представляешь, сколько средств и связей мы угрохали, чтобы пристроить его в Императорскую военную академию?! И всё насмарку!

Столько сил, времени и ресурсов — псу под хвост! А ты его ещё и подначиваешь!

Пока супруги не сошлись в очередной яростной схватке, Дан Вэйи вальяжно пресёк их спор, с апломбом заявив:

— Да чего вы расшумелись? Кронпринц лично пообещал пристроить меня на тёпленькое место!

Дан Диншань и Чжан Ли разом застыли от изумления:

— Неужели правда?

Юноша самодовольно вскинул подбородок:

— Разумеется. Он велел мне съездить ненадолго в провинцию, чтобы получить хоть какую-то бумажку об образовании, а по возвращении сразу пожалует мне хорошую должность при дворе.

Вспомнив, как рьяно Его Высочество заступался за его сына, Дан Диншань поверил ему без колебаний. Его гнев мгновенно улетучился, уступив место безумному восторгу. Он даже зашептал благодарственные молитвы:

— Какое счастье, благословенны небеса! Под сенью Его Высочества наш род наконец-то обретёт истинное величие!

Самое поразительное, что Дан Диншань нисколько не таил обиду на кронпринца за то позорное телесное наказание палками. Напротив, он проникся к нему ещё большим трепетом и благоговением, перенеся всю желчь и унижение на жену и сына. Но едва забрезжила надежда на высочайшую милость, бывшая неприязнь к «непутёвому сыну» вмиг испарилась. Теперь Дан Вэйи виделся ему драгоценным билетом в высший свет.

Обрадованные супруги тут же принялись хлопотать, требуя накрыть роскошный стол в честь возвращения сына. Дан Юньюнь стоял в сторонке, всеми забытый, точно прозрачный призрак.

Он до боли прикусил губу, содрогаясь от глухой злобы. Улучив минуту, парень подскочил к Дан Диншаню и негромко заговорил:

— Отец, у меня созрел новый, блестящий бизнес-проект...

— Разбирайся с этим сам, — отмахнулся тот, даже не повернув головы. — И не докучай мне.

Юньюнь не ожидал столь холодного приёма. Потеряв почву под ногами, он взволнованно зачастил:

— Но это действительно колоссальное дело, сулящее огромные перспективы...

— Да какая разница? — пренебрежительно фыркнул отец. — Обычное торгашество. Вот когда твой старший брат станет важным имперским сановником, наша семья обретёт такое влияние, что твои гроши нам и даром не понадобятся.

От этих пренебрежительных слов сердце Дан Юньюня ухнуло в бездну.

Его деловая хватка восхищала отца лишь до тех пор, пока Дан Вэйи ходил в немилости у кронпринца.

В глазах почтенного семейства Дан сословная пирамида оставалась незыблемой: чиновничество стояло на самой вершине, а торгаши ютились у подножия. Теперь, когда перед старшим сыном открылась прямая дорога на имперскую службу, успехи бастарда на поприще коммерции разом обесценились.

Если за их спиной встанет сам кронпринц, Дан Диншань костью ляжет, но не уедет из столицы. О бегстве в Свободную Федерацию никто больше и не заикнётся. А значит, и близкое знакомство Юньюня с Цзюнь Гэнцзином потеряло для старшего Дана всякую значимость.

Из-за триумфа старшего брата Дан Юньюнь в мгновение ока вновь скатился до положения никчёмного бастарда.

Уже за столом Дан Вэйи лениво мазнул по нему взглядом и бросил сквозь зубы:

— А ну проваливай. От одного твоего вида тошнит, весь аппетит портишь.

Лицо Юньюня побелело от ярости и унижения. Он уставился на отца, умоляя о справедливости, но тот на сей раз лишь виновато развёл руками:

— Ладно тебе, у твоего брата просто характер сложный. Зачем напрасно ссориться? Иди лучше к себе, я велю поварам приготовить для тебя что-нибудь особенное.

Юньюнь не ожидал, что даже отец лишит его своей милости. Затрясшись от обиды, он глухо всхлипнул и кинулся вон из столовой.

Оказавшись в своей спальне, он запер дверь на засов и дрожащими пальцами набрал номер Цзюнь Гэнцзиня.

На том конце ответили незамедлительно. Заметив на экране заплаканное лицо юноши, мужчина тут же засыпал его встревоженными расспросами, и Юньюнь, размазывая слёзы, принялся изливать душу.

Правда, рассказчик из него был аховый: парень рыдал в три ручья, перескакивал с пятого на десятое, путал хронологию и так щедро разбавлял повествование личными обидами, что понять суть было решительно невозможно. К счастью, Цзюнь Гэнцзинь обладал умом образцового бизнес-магната. Он без труда распутал этот клубок девичьих причитаний, отделил зёрна от плевел и разложил ситуацию по полочкам.

— Как только маму выставили за дверь, отец переменялся... — всхлипывал Юньюнь.

Цзюнь Гэнцзинь мягко вздохнул:

— Жители империи безнадежно застряли в феодальном прошлом с его слепым преклонением перед монархией. Раз уж Дан Вэйи попал в милость к кронпринцу, твой отец предсказуемо принял его сторону.

— Но ведь абсолютная власть — это сплошное насилие и угнетение! Неужели он настолько слеп? — негодовал юноша.

— Он всю жизнь прожил по законам верноподданничества, — вкрадчиво ответил Цзюнь Гэнцзинь. — Откуда ему постичь ценность свободы? Они слеплены из другого теста. Именно поэтому ты так дорог мне, Юньюнь. Ты словно чистый лотос, расцветший посреди этого грязного мира.

От такой лести щёки Юньюня мгновенно запылали:

— Ну что ты... я вовсе не такой замечательный...

— Моё сердце обливается кровью при мысли, что этот жестокий мир осквернит твою чистоту, — продолжал вкрадчиво нашептывать собеседник. — Если ты останешься в семье Дан, эти волки сожрут тебя с потрохами. Да и твоей матушке в этой дремучей, насквозь прогнившей империи житья не дадут.

Юньюнь содрогнулся. Он и сам понимал, что дела его плохи. Сводный братец оказался безжалостной тварью — собственного отца загнал под розги в прямом эфире! Неужели он пощадит какого-то бастарда?

— Что же мне делать? — окончательно поддавшись панике, прошептал он.

— Понимаю, что это прозвучит внезапно, — со вздохом произнёс Цзюнь Гэнцзинь. — Но на днях мне нужно возвращаться в Федерацию. И у меня душа не на месте. Страшно представить,

как этот семейный серпентарий отыграется на вас с матерью в моё отсутствие.

Юньюнь совсем потерял голову от страха:

— Ты уезжаешь? Но как же я без тебя?!

— Юньюнь, поезжай со мной, — мягко, но уверенно предложил мужчина. — Забирай маму, и бегите из этого ада. Там, в Федерации, нет имперского произвола. Там буду я. Обещаю, я сделаю тебя самым счастливым и самым богатым человеком на свете.

Услышав столь страстное признание, Юньюнь окончательно растаял, а из его глаз рекой хлынули слёзы умиления.

Разумеется, за этой маской скрывался путешественник во времени, чья первостепенная задача сводилась к покорению Цзюнь Гэнцзиня. Упустить шанс улететь с объектом своей миссии на край света он попросту не мог.

Когда экран коммуникатора погас, парень почувствовал, как к нему возвращаются силы. У него снова появилась надёжная опора.

Цзюнь Гэнцзинь, способный преподнести отправку бедняков на рудники за неуплату налогов на воздух, солнечный свет и гравитацию как благородную благотворительность, обладал поистине выдающимся красноречием. Ему не составило труда в мгновение ока вскружить бедному парню голову и заставить его парить от восторга.

Окончив разговор, Юньюнь сиял от счастья, а на его щеках снова заиграл здоровый румянец.

Страхнув остатки уныния, он гордо расправил плечи и вышел из спальни. Но не успел сделать и пары шагов по коридору, как нос к носу столкнулся с сытым и довольным Дан Вэйи.

Глаза Юньюня при виде сводного брата налились кровью.

— Нам нужно поговорить. Наедине, — процедил он сквозь зубы.

Дан Вэйи пожал плечами и кивнул. Они зашли в малый кабинет.

У Юньюня явно не хватало выдержки держать лицо. Стоило двери захлопнуться, как он злорадно выпалил:

— Думаешь, раз подлизался к кронпринцу, то все карты у тебя на руках?! Цзюнь Гэнцзинь забирает меня с собой, мы теперь вместе!

— Поздравляю. И что дальше? — равнодушно отозвался Дан Вэйи, мгновенно распознав в парне зелёного новичка.

Предчувствие не обмануло Дан Вэйи: этот парень действительно оказался зелёным новичком. Наслышанный о легендарных подвигах своего маститого предшественника, Юньюнь пребывал в крайнем смятении. До сих пор в этом мире ему всё давалось подозрительно легко: с помощью подсказок системы он быстро сколотил капитал, заслужил благосклонность Дан Диншаня и прибрал к рукам завидного жениха. От собственной исключительности у него кружилась голова.

Сегодняшний щелчок по носу стал его первым серьёзным провалом, выбившим почву из-под ног. Однако вместо того чтобы спасти положение, глупый попаданец бросился хвастаться своими амурными делами перед ветераном.

Его детский лепет переводился просто: «Ну и что, что ты заставил меня попотеть? На прогресс миссии это никак не влияет! Я всё равно обыгрываю тебя!»

Но Дан Вэйи оставался невозмутим, его лицо выражало полнейшее равнодушие. И этот штиль взбесил Юньюня пуще прежнего.

Решив уязвить соперника побольнее, он заносчиво выпалил:

— Да пусть этот кронпринц хоть пылинки с тебя сдувает, всё без толку! Цзюнь Гэнцзинь по уши в меня влюблён. Он увозит меня в Свободную Федерацию и сделает женой богатейшего человека страны. У тебя против меня нет ни единого шанса!

Дан Вэйи окинул собеседника долгим, полным недоумения взглядом. «В Бюро быстрого перемещения совсем туго с кадрами стало, раз они выпускают на задания подобных недотёп?»

Заметив его нахмуренные брови, Юньюнь решил, что наконец-то задел конкурента за живое, и самодовольно осклабился:

— У тебя нет ни единого шанса, уяснил? Тебе меня не обойти.

Дан Вэйи лишь глубоко вздохнул, не скрывая разочарования:

— И ты заставил меня зайти сюда только ради этой глупости?

Юньюнь мгновенно осёкся, лицо его перекосило от злости:

— Хватит строить из себя невозмутимого мудреца! Думаешь, я не вижу, как ты лопаешься от зависти?!

Дан Вэйи спокойно перевёл тему:

— Ты так кичишься своим успехом... И каков же уровень его благосклонности к тебе?

От этого простого вопроса Юньюнь внезапно лишился дара речи. Язык словно прилип к нёбу, и он не смог выдать ни звука.

«Что и требовалось доказать, — мысленно хмыкнул Дан Вэйи. — Хотя мне довелось пообщаться с Цзюнь Гэнцзинем всего ничего, истинную натуру этого хладнокровного дельца я раскусил без труда»

Разве мог законченный эгоист и акула капитализма растаять перед убогими ужимками столь примитивного игрока? Исключено.

Именно поэтому Дан Вэйи совершенно не беспокоился о соперничестве. Он прекрасно понимал: дай этому недотёпе хоть целую вечность, он всё равно не сможет покорить Цзюнь Гэнцзиня.

Сам Юньюнь тоже втайне прекрасно осознавал всю шаткость своего положения: уровень благосклонности босса замер на жалких тридцати процентах. А ведь кронпринц проникся симпатией к Вэнь Лу на те же тридцать процентов с первого взгляда!

Однако неопытный попаданец, лишённый возможности сравнить свои успехи с чужими, наивно полагал, что треть шкалы — отличный результат. Мол, Цзюнь Гэнцзинь просто относится к типу неприступных и холодных боссов, чьё ледяное сердце нужно растапливать постепенно. В конце концов, мужчина всегда ласков с ним, заботлив, а теперь и вовсе зовёт бежать вместе. С такими вводными прогресс казался делом решённым.

«Наверное, цифры не растут лишь потому, — рассуждал Юньюнь, — что мы ещё не прошли через обязательный круг ада: коварных соперников, пощёчины, издевательства злобных родственников, будущую свекровь, швыряющую в лицо чек с требованием исчезнуть, а также автокатастрофу, рак и потерю памяти. Да, именно в этом всё дело, никак иначе!»

Но стоило Дан Вэйи с абсолютной уверенностью заявить, что чувства его кавалера гроша ломаного не стоят, как у Юньюня тревожно забилося сердце, а на лице проступило явное замешательство.

Чем сильнее он паниковал, тем громче визжал:

— Да с чего ты взял?! Не будь у него ко мне чувств, стал бы он так красиво ухаживать и потакать любым капризам?!

Дан Вэйи лишь неопределённо повёл плечом и одарил его снисходительной, ядовитой улыбкой.

Эта немая насмешка заставила Юньюня буквально задыхаться от бессильной злобы — его раскусили и выставили полным дураком.

Дан Вэйи не стал тратить время на бессмысленный спор, развернулся и преспокойно вышел из кабинета.

Тем временем на пустынной аллее Императорской военной академии царила глухая тишина. Тусклые оранжевые фонари выхватывали из темноты высокую фигуру кронпринца, отбрасывая на мостовую его длинную тень. Он шёл не торопясь, погружённый в невесёлые думы, пока не остановился перед личными покоем великого наставника. И лишь у самой двери его лицо привычно приняло маску безупречной, но ледящей вежливости.

Принц протянул руку и нажал на кнопку звонка.

<http://bllate.org/book/19037/1961081>